

Внешнеполитическая мысль как система и процесс: И.Г. Тюлин о формировании идейных основ внешней политики Франции

 П.А. Цыганков

МГУ имени М.В. Ломоносова

Статья представляет собой развёрнутый аналитический комментарий к основным концептам, идеям и научным построениям, выдвинутым И.Г. Тюлиным в его докторской диссертации, посвящённой исследованию процесса формирования и эволюции французских теорий международных отношений и концепций внешней политики по состоянию на конец 1980-х годов. Основной исследовательский вопрос: сохраняют ли свою значимость обсуждаемые в ней проблемы и аргументы, касающиеся путей эволюции французской внешнеполитической мысли, в современных, фундаментально изменившихся условиях? Ответ на него потребовал использования текстологического и сравнительно-исторического методов. Структурно статья состоит из введения, трёх разделов и заключения. В первом разделе, посвящённом методологии, особое внимание обращено на показанную в работе И.Г. Тюлина обусловленность внешнеполитической мысли Франции национальными культурными традициями, а также на её анализ как целостной системы идейно-теоретического производства. Во втором разделе рассматриваются место и роль теорий и концепций в структуре французской внешнеполитической мысли, институциональные механизмы её формирования и эволюции по состоянию, сложившемуся на конец 1980-х годов. В третьем разделе даётся по необходимости краткий обзор изменений, которые произошли с тех пор в институциональной и теоретико-концептуальной сферах современной французской внешнеполитической мысли. Анализ этих изменений в свете тюлинских идей показывает, что в них находят своё проявление описанные в диссертации преемственность и тенденции идейно-теоретического производства в современной Франции. Присущие ей такие черты, как социологизм, стремление позиционировать собственную идентичность, этатизм, внутренняя противоречивость и преобладание политического реализма, сохраняются и в настоящее время. Однако они развиваются в новом, ультралиберальном контексте, который придаёт свою специфику содержанию теорий, концептуальных схем, общественно-политических дебатов и способов выражения их участниками своего мнения. В заключении делается вывод о том, что в диссертации И.Г. Тюлина убедительно показана сложная,

УДК: 327(44) + 321.01 + 316.75

Поступила в редакцию: 15.11.2024

Принята к публикации: 20.01.2025

полная оттенков и в то же время во многом единая картина внешнеполитической мысли Франции, без изучения особенностей формирования и эволюции которой трудно понять современные перипетии внешнеполитического курса этой страны.

Ключевые слова: внешнеполитическая мысль, система, процесс, И.Г. Тюлин, Франция, теории, концепции, институты, становление, эволюция, методологические подходы

«...реальный путь развития французской внешнеполитической мысли представляет собой не механическую смену одной тенденции другой, а взаимодействие сосуществующих противоборствующих тенденций...» (Тюлин 1989: 297)

Богатая история французской внешнеполитической мысли хорошо известна своими картезианскими традициями, рациональными подходами, идеями суверенитета и «цивилизаторской миссии» на международной арене. И хотя эта история всегда была далека от линейности и единомыслия, сегодня её разворот выглядит особенно отличающимся от привычных представлений. Действительно, в последние годы Франция стала одним из участников агрессивной антироссийской коалиции Запада, действующей под руководством США. Нынешний украинский режим объявляется едва ли не образцом демократии, а французский президент высказывается за немедленное принятие Украины в НАТО¹ и прямое участие своей страны в войне против России² с целью нанести ей «стратегическое поражение»³. Чем объясняется столь явный разрыв с традициями Пятой республики, основанной Шарлем де Голлем, который придавал особое значение независимости своей страны от США, отказался от участия в военных структурах НАТО и стремился к укреплению франко-российских отношений? Какие причины привели к резкому повороту французских взглядов на Россию и НАТО во внешней политике страны⁴, с которой нас

¹ Франция выступила за немедленное приглашение Украины в НАТО. 18.10.2024. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22163605> (дата обращения: 24.10.2024). Во Франции сообщили об обсуждении немедленного приглашения Украины в НАТО <https://www.rbc.ru/politics/19/10/2024/6713b1479a794760143e9ef0> URL: (дата обращения: 25.10.2024). Франция пытается убедить союзников уже сейчас пригласить Украину в НАТО. 18.10.2024. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2024/10/18/franciia-pytaetsia-ubedit-soiuznikov-uzhe-sejchas-priglasit-ukrainu-v-nato.html> (дата обращения: 24.10.2024). Макрон впервые допустил отправку войск стран НАТО на Украину. 27.02.2024. *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/27/1022538-makron-vpervie-dopustil> (дата обращения: 24.10.2024)

² Макрон не исключил проведение наземной операции против российских войск. 17.03.2024. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/03/2024/65f60c6a9a79470182e8a20f> (дата обращения: 24.10.2024). Макрон допустил проведение операций против России. 17.03.24. *РИА Новости*. URL: <https://ria.ru/20240317/makron-1933584671.html> (дата обращения: 24.10.2024)

³ Макрон счёл поражение России необходимым для безопасности Европы. 27.02.2024. *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/02/27/1022397-makron-schel-porazhenie> (дата обращения: 24.10.2024); Кремль заявил о линии Макрона на «стратегическое поражение» России. 07.03.2024. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/03/2024/65e9cc039a79477088ba627b> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Tenenbaum E., Zima A. 2024. Retour à l'Est : la France, la menace russe et la défense du "Flanc Est" de l'Europe. *Etudes de l'IFRI*. 119.

связывали многолетние отношения взаимного уважения и сотрудничества? Является ли этот поворот новым вынужденным маневром, какой была политика де Голля (Фёдоров, 2013), но на этот раз в противоположном от России направлении, или же его следует рассматривать как более устойчивую тенденцию в исторической перспективе? Поиск ответов на подобные вопросы неизбежно приводит к анализу процесса формирования внешнеполитической мысли и её влияния на позицию и поведение государства на международной арене. Стоит отметить особую сложность подобного анализа, объясняемую многослойностью его объекта и требующую сочетания общего и междисциплинарного подхода с особенностями той или иной конкретной страны. Проблематика внешнеполитического сознания системно разрабатывается в работах Н.А. Косолапова (Косолапов 2002а, Косолапов 2002б, Косолапов 2002в), С.В. Чугрова (Чугров 1993, Чугров 2007). Вопросы внешнеполитического сознания в тех или иных его аспектах, разумеется, затрагиваются в статьях и книгах о внешней политике Франции таких авторов, как К.П. Зуева, П.П. Тимофеев (Зуева, Тимофеев 2018; Зуева, Тимофеев 2022), Е.О. Обичкина (Обичкина 2012; Обичкина 2021а; Обичкина 2021б), Ю.И. Рубинский, Е.А. Нарочницкая, С.М. Фёдоров (Рубинский, Нарочницкая 2022), А.С. Сидоров (Сидоров 2023), В.Н. Чернега (Чернега 2024) и других известных российских «франковедов». Можно смело утверждать, что без обращения к особенностям формирования и эволюции внешнеполитического сознания не обходится ни одно серьёзное исследование внешней политики регионального или страноведческого характера. Применительно к Франции эта тема поднимается, в частности, в некоторых публикациях уже упомянутых Е.О. Обичкиной, С.М. Фёдорова. И всё же в отечественной науке явно недостаточно глубоких работ, как специально посвящённых формированию и эволюции внешнеполитического сознания Франции, так и разработке общих методологических подходов к изучению данной проблематики.

Серьёзную основу для такого изучения даёт исследование, проведённое в докторской диссертации Ивана Георгиевича Тюлина, защищённой в 1989 г. (Тюлин 1989). Разумеется, за прошедшие три с половиной десятилетия в мире, во внутренней жизни и во внешнеполитическом сознании Франции произошли и продолжают глубокие и даже радикальные трансформации. Сохранили ли своё значение положения и выводы, высказанные в диссертации И.Г. Тюлина относительно объекта её исследования? Насколько актуальны сегодня подмеченные им тенденции в эволюции внешнеполитического сознания Франции? Ответ на эти вопросы, являющийся целью данной статьи, требует, во-первых, рассмотрения предложенных в диссертации исследовательских подходов и методологии; во-вторых, относительно подробного содержания и аргументации сформулированных в ней положений и выводов; в-третьих, по необходимости краткого обзора тех изменений, которые произошли за последние десятилетия в её объекте (в этом плане особый интерес представляют, конечно, резкий

поворот последних лет во взглядах французских политологов – академиков и экспертов – и мотивы политических дебатов вокруг украинского кризиса и российской СВО. В заключении излагаются выводы, касающиеся значения тюлинского исследования процесса формирования и эволюции французских теорий международных отношений и концепций внешней политики Франции в современных условиях.

1. Методология и подходы

Обращаясь к теоретическому наследию Ивана Георгиевича Тюлина, хотелось бы обратить особое внимание на то, что он был из тех учёных, главное достижение и продолжение которых – в создании крупной, а главное, развивающейся в новых условиях и отвечающей новым потребностям научной школы. И хотя количество оставленных им публикаций не столь велико, сегодня без обращения к ним трудно представить профессиональные исследования в области международных отношений и внешней политики. Это касается и такого широко обсуждаемого сегодня направления исследований, как анализ состояния российской науки о международных отношениях и разработка путей формирования отечественной научной школы (Тюлин 1997; Тюлин 2004). В числе прочего, изучение особенностей французской внешнеполитической мысли связывалось Тюлиным с теми уроками, которые могли бы извлечь из них отечественные исследователи-международники как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения развития методов и методик внешнеполитического анализа.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что И.Г. Тюлин был одним из первых в МГИМО и в нашей стране основателей и представителей прикладного анализа внешней политики, опирающегося на системный подход. Его диссертация продолжает разработки отечественных учёных, ещё в 1970-е гг. рассматривавших международные отношения как систему, под которой, как писал советский историк и социолог Б.Ф. Поршнев в полемике с французскими коллегами, «подразумевается цельность, полнота, единство многогранной общественной жизни: общественное бытие и общественное сознание, политика и культура» (Поршнев 1970: 15). В начале 1980-х гг. системный подход к анализу международных отношений и внешней политики выдвинут коллективом авторов под руководством В.И. Гантмана. В противовес англо-саксонскому ограничению анализа внешней политики изучением психологических качеств принимающих решения лиц, было предложено рассматривать её формирование и осуществление в единстве и непрерывности всех её стадий на основе понятия «внешнеполитический процесс». Тем самым принятие решения и его практическая реализация, при всей значимости для внешней политики государства, предстают как этапы, составные элементы общего сложного и многообразного феномена, каким является внешняя политика (Гантман 1981).

И.Г. Тюлин вносит серьёзное дополнение в этот подход. Исходя из специфики французской внешнеполитической мысли как объекта исследования, он избрал в качестве основного метод научного анализа, предполагающий её рассмотрение как *единое образование*. С этой точки зрения, и сама внешнеполитическая мысль, несмотря на свою структурную неоднородность, обладает известной целостностью идейного содержания, поскольку содержит представление обо всём комплексе международных отношений и основах внешней политики (Тюлин 1989:10). Тем самым она составляет часть внешнеполитического процесса, является одним из его неотъемлемых компонентов – подсистем. Вместе с тем в силу своей специфики, внешнеполитическая мысль характеризуется и значительной обособленностью, что позволяет рассматривать её как относительно самостоятельную систему.

В качестве основных структурных элементов внешнеполитической мысли как системы выступают: теории, под которыми понимаются основные философско-методологические идеи и категории, касающиеся научного познания международных отношений; доктрины – официально сформулированные универсальные руководящие принципы государственной внешней политики; концепции – совокупность взглядов политико-идеологического характера на те или иные аспекты внешнеполитического курса страны, их понимание и толкование.

Принципиальное методологическое значение имеет сделанный Тюлиным акцент на том, что в различных странах вышеуказанная относительная обособленность системы внешнеполитической мысли объясняется своими особенностями формирования. С этой точки зрения, «специфика процесса идейно-теоретического производства во Франции по вопросам международных отношений и внешней политики обусловлена традициями национальной политической культуры французского общества». В диссертации показан не только *характер* этой специфики, которая в соответствии с режимом личной президентской власти состоит в сверхцентрализованности управления внешней политикой, но и сложившийся во Франции *механизм* формирования и эволюции французской внешнеполитической мысли, раскрытию которого посвящена отдельная глава работы (Тюлин 1989: 292).

И.Г. Тюлин подчёркивает ключевую роль, которую играют узкие группы французской политико-бюрократической элиты на всех стадиях процесса подготовки, принятия и осуществления внешнеполитических решений, в том числе на стадии их концептуального обоснования и оформления. Он показывает особую роль в этом механизме президента Франции как главного внешнеполитического идеолога. Эта роль осуществляется прежде всего через канцелярию президента, её генерального секретаря и группу советников, в сферу компетенций которых входит выдвижение идей в области внешней политики. Важное место в процессе выработки внешнеполитических решений занимают правительственные органы – премьер-министр и его многочисленный кабинет, включающий соответствующих специалистов.

Особое место во внешнеполитическом механизме страны занимает МИД Франции (в настоящее время оно носит название МЕИД — Министерство Европы и иностранных дел), что определяется его наиболее широкими полномочиями на всех стадиях внешнеполитического процесса и близостью президенту. МИД призван содействовать концептуализации внешней политики, поэтому издавна ведёт активную работу в этой области. С этой целью уже в 1973 г. тогдашним министром иностранных дел Мишелем Жобером был создан Центр анализа, прогнозирования и стратегии (CAPS), продолжающий свою деятельность и поныне. Тюлин отмечает, что CAPS явился необходимым средством в аналитической подготовке внешнеполитических решений, а привлечение к разработкам, проводимым Центром, некоторого числа академических исследователей способствовало определённому сокращению характерного для Франции разрыва между дипломатической практикой и наукой (Тюлин 1989: 42).

Правительственные органы обладают определённой самостоятельностью в своих действиях, однако они координируют свою работу с Государственным советом национальной обороны — ГСНО, который находится в полном подчинении президенту. Учитывая, что во Франции в сферу ГСНО входят не только вопросы войны, разведки и гражданской обороны, но и дипломатии, экономики, научных и технических исследований, данный орган играет существенную роль в разработке внешнеполитических решений, к участию в которой привлекаются и учёные. При ГСНО существуют Постоянная группа по анализу кризисных ситуаций, Специальный комитет научных исследований, Ассоциация по изучению национальной обороны, через которые координируются и стимулируются исследовательские проекты университетских и неуниверситетских центров. Понятно, что в этих условиях особыми возможностями воздействовать на внешнюю политику и проводить исследовательскую работу в области международных отношений располагает Министерство национальной обороны страны (МНО), при котором существует целый ряд аналитических центров. Обладание значительными ресурсами позволяет широко привлекать к аналитической деятельности академических исследователей.

В то же время Тюлин отмечает активный интерес к внешнеполитическим проблемам, который присущ французскому обществу, стремление представителей различных социальных слоёв к выражению и защите своих позиций в данной области. Отсюда то самостоятельное политическое значение, которое приобретает во Франции идеологическая борьба. Она обуславливает существование целого ряда автономных центров идейно-теоретического производства по вопросам внешней политики. В качестве этих центров выступают такие институты, как политические партии, общественные организации и движения, научные учреждения, средства массовой информации, службы опросов общественного мнения.

Важную роль в сближении науки и практики в области международных отношений и внешней политики Франции выполняют многочисленные фонды, ассоциации, группы, обеспечивающие экспертно-аналитическое сопровождение деятельности как правящих, так и оппозиционных партий, а также исследовательские центры и, конечно, соответствующие университетские структуры. Издаваемые подобными институтами журналы призваны не только служить пропаганде той или иной политической платформы, но и способствуют обсуждению в научных кругах проблем теоретико-академического характера.

Детализированный анализ теоретико-концептуальной деятельности этих институтов приводит к выводу о том, что «В результате формируется своеобразная идейная среда, в которой правящие круги могут черпать выгодные им теоретические и концептуальные схемы, изыскивать наилучшие варианты внешнеполитических действий и в конечном свете повышать эффективность производимого международного курса» (Тюлин 1989: 42). Задачи его интеллектуальных обоснований призваны выполнять теории международных отношений.

2. Теории и концепции в структуре внешнеполитической мысли

Рассматривая теории международных отношений как один из компонентов французской внешнеполитической мысли (Тюлин 1989: 90), Тюлин анализирует особенности их состояния и развития во Франции конца 1980-х гг. Структура знаний в данной области выглядит как сочетающая «глобальные» и «частичные теории». Если первые представляют собой попытки конструирования общетеоретических схем международных отношений и внешней политики, то вторые направлены на осмысление их отдельных явлений и процессов. Автор особо подчёркивает тесную связь обоих видов теорий с теми сложными процессами, которые происходят в сфере мировой политики, и воздействием на их содержание объективных и субъективных факторов социально-политической жизни самой Франции.

Выводы о содержании *глобальных теорий* в работе делаются на основе подробного исследования взглядов таких известных теоретиков, как Рэймон Арон, Жан-Батист Дюрозель и Марсель Мерль. Тем самым даётся вполне репрезентативная на тот период времени обобщённая картина теоретико-методологических исканий в области международных отношений на основе социологических, исторических и политологических подходов. Особое внимание И.Г. Тюлина привлекает трактовка и роль системного подхода в анализе международных отношений, который «давно и широко используется западными теоретиками» (Тюлин 1989: 131).

Приступая к анализу взглядов Р. Арона, Тюлин отмечает, что главный труд Арона «Мир и война между нациями» написан не во Франции, а в США, поэтому неслучайно в нём отчётливо просматривается влияние американских

школ политического реализма и стратегического анализа. Однако, если Б.Ф. Поршнев, ссылаясь на это обстоятельство, как и на то, что книга написана с помощью субсидий американских фондов, считает, что «данная его работа нимало не связана с состоянием и традициями французской науки» (Поршнев 1970: 7), Тюлин придерживается иного мнения. Он показывает, что Арон не копирует американские подходы, а выстраивает свою оригинальную и даже противостоящую им картину международных отношений (Тюлин 1989: 98–120). На самом деле, работы Арона не только «вписываются» в традиции французской науки о МО и испытывают их влияние, но и оказывают воздействие на последующую внешнеполитическую мысль во Франции, представляя собой одно из её крупных течений, наряду с противостоящим ему течением транснационализма. В современных условиях многие его взгляды восприняты и правящими кругами Франции, получая свои интерпретации в академической и экспертно-аналитической среде⁵.

Сказанное, разумеется, не мешает тому, что попытка создания Ароном глобальной теории МО подвергается Тюлиным глубокому критическому анализу. Так, он отмечает, что из всех французских теоретиков Арон был наиболее скептически настроен в отношении существования научной теории, более того, свой «разрушительный скептицизм» он распространяет и на практику международных отношений (Тюлин 1989: 100). Под международной системой Арон понимал регулярные взаимодействия государств, вынужденных принимать в расчёт актуальное и потенциальное поведение друг с друга. Её главный признак – это возможность государств в какое-то время оказаться вовлечёнными в общую войну. Структуру международной системы Арон сводит к «конфигурации соотношения сил», различая по этому принципу биполярную и многополярную системы. Тюлин подчёркивает, что исследование центросиловых отношений представляет самостоятельную, хотя и ограниченную научную ценность.

Продуктивность подхода Арона состоит в том, он не отождествляет межгосударственные отношения с международными, а рассматривает их как один из важнейших элементов последних. Международная система верно определяется Ароном как «планетарная», т. е. характеризующаяся взаимозависимостью и взаимосвязью протекающих в ней процессов. Вместе с тем Арон проявляет определённую непоследовательность, отрицая субординирующую структуру международных отношений как целостности. Разделяя «гомогенные» и «гетерогенные» системы, он указывает, что последняя обнаруживает себя в плюрализме культур, ценностей и идеологических основ, а также в различиях типов

⁵ См., напр., такие влиятельные журналы, как *Politique étrangère* URL: <https://www.ifri.org/fr/publications-politique-etrangere>; *RIS - La Revue internationale et stratégique*. URL : <https://www.iris-france-boutique.org/13-ris-la-revue-internationale-et-strategique> (accessed 24.10.2024); *Politique internationale*. URL : <https://politiqueinternationale.com/> (accessed 24.10.2024) и др.

политической организации государств. Однако он не даёт чётких принципов отличий однородности и разнородности систем, рассматривая этот вопрос то с точки зрения режимов, то с точки зрения используемых средств дипломатической деятельности.

Один из главных недостатков внешнеполитических взглядов Арона, отмечает Тюлин, состоит в отказе от категории «национальный интерес». «Между тем “национальные интересы” являются исключительно важной категорией для исследования, поскольку проведение реалистического внешнеполитического курса сегодня невозможно без знания и учёта как своих собственных интересов, так и других государств, а баланс интересов является основой решения современных международных проблем. Разумеется, аналитически эта категория является несомненно сложной, но вполне научно познаваемой» (Тюлин 1989: 106).

Понятие «международная система» не выпадало из поля зрения и Ж.-Б. Дюрозеля. Однако он фактически отказывается от его использования как инструмента при анализе внешней политики. Процесс формирования и осуществления последней он рассматривает в тесной связи с влиянием т. н. «глубинных сил». Иначе говоря, Дюрозель трактует международные отношения не как систему, а как «политическую реальность» действий находящихся в постоянном изменении государств, разнообразных объединений, крупных многонациональных компаний и т. д. Объединяя их общим понятием «иностранец», он исследует конфликтные отношения между ними. Главной причиной таких конфликтов и препятствием к сотрудничеству Дюрозель считает «взаимное недоверие», которое может принимать скрытую, конъюнктурную и структурную (идеологическую) форму. При этом, как отмечает Тюлин, в поисках путей разрешения конфликтов Дюрозель находится под значительным влиянием концепции «молчаливого торга» американского политолога Т. Шеллинга, которую он склонен значительно переоценивать. Кроме того, Дюрозель непоследователен: отрицая, подобно Арону, закономерности международных отношений, он тем не менее признает наличие «устойчивых линий» в их развитии, которые рассматриваются им как «регулярности», «правила» и т. д.

Конструктивными, хотя и не бесспорными И.Г. Тюлин считает и основные положения «глобальной» теории Марселя Мерля. Мерль определяет международную систему как «отношения между участниками, которыми являются государства, международные организации и транснациональные силы», а их среду – как «совокупность природных, экономических, технических, демографических и идеологических факторов, влияющих в своём сочетании на структуру и функционирование системы международных отношений». Стремясь отразить целостный характер взаимодействий на мировой арене, Мерль выдвигает тезис о совпадении системы и внешней среды международных отношений. Это означает, что противоречия и напряжённости, возникающие в системе, не могут разряжаться вовне. Отсюда объективное требование и общий интерес

всех участников международных отношений разрешать и урегулировать возникающие между ними конфликты только политико-дипломатическими средствами. В данной связи государства должны признать необходимость согласования интересов на основе компромисса, непрерывного ведения взаимообогащающего диалога культур и цивилизаций. Принципиально важное значение в этом процессе имеет «воля» политического руководства.

С другой стороны, отмечая возрастающую роль транснациональных сил, к которым он относит ММПО, МНМПО, ТНК и международное общественное мнение, Мерль говорит о размывании приоритетной роли государств в мировой политике. Тюлин в своей диссертации категорически не согласен с этим тезисом как по существу, так и с точки зрения непоследовательности его аргументации. Он показывает, что, уделяя внимание изучению влияния «старых» и новых субъектов МО, Мерль и сам вынужден признать важнейшую роль государств, которая закреплена международным правом, и их реальную способность воздействовать на других участников мировой политики. Именно этой цели служит термин «многополярность», под которым французский учёный понимал всё более очевидную неспособность кого-либо из субъектов мировой политики претендовать на монопольное управление ею.

В основании построения и аргументации *«частичных теорий»* МО лежат, как правило, во-первых, ключевые положения и подходы той или иной из глобальных теорий, иногда смешиваясь с ними в разных пропорциях. Во-вторых, в отличие от глобальных теорий, они более конкретны, более близки к практике и разрабатывают принципы анализа приоритетных направлений актуальной внешней политики государства. В-третьих, в функциональном плане они призваны выполнять задачи рекомендаций тех или иных действий для руководства страны с учётом его возможностей. С этой целью «французские теоретики весьма тщательно анализируют многообразные воздействующие на неё факторы – геополитическое положение государства, экономику, политическую систему, личные качества стоящих у власти деятелей и т. п.» (Тюлин 1989: 140).

В содержательном плане частичные теории охватывают достаточно широкую проблематику, касающуюся международной безопасности, формирования и проведения внешней политики государства, вопросов стратегии, причин и способов разрешения конфликтов и достижения мира.

Впрочем, выделяя частичные теории в качестве самостоятельного исследовательского объекта, Тюлин не отделяет их непроходимой границей от глобальных теорий. Поэтому, рассматривая теории внешней политики, он не случайно возвращается к взглядам М. Мерля и Р. Арона. Так, он констатирует, что Мерль предпринял скрупулёзную попытку выявить механизм взаимовлияния внешней и внутренней политики на основе конкретных исторических фактов. Однако их обилие в работах Мерля, в частности, в книге *Politique internationale*, как показывает Тюлин, не сопровождается выявлением иерархии воздействующих

на внешнюю политику факторов. Поэтому его теория, в конечном счёте, остаётся во многом умозрительным и поверхностным описанием действительно сложного характера формирования и осуществления «политики вообще».

Более конкретными являются теории, которые из множества факторов внешней политики выделяют наиболее важные, определяя её мотивы и цели. Для Арона, как уже отмечалось, таковыми являются стремление к безопасности, увеличению могущества и престижа государства. Другой видный французский теоретик, Р. Дебрэ ставит в центр своей теории понятие «национальный интерес», рассматривая его как движущую силу стратегии воздействия государства на внешнюю среду, а могущество – как способность навязывать свою волю другим государствам. Тюлин показывает, что приверженность Дебрэ методологии политического реализма сочетается с такой особенностью данного течения во Франции, как стремление к синтезу «силовой» и идеалистической интерпретации национальных интересов.

Выделяя среди французских частичных теорий МО многочисленные теории стратегии, Тюлин отмечает свойственное для них расширительное понимание категории «стратегия» вплоть до отождествления последней с внешней политикой. В то же время, – пишет он, – это не мешает интенсивным дебатам между приверженцами стратегии «ядерного сдерживания» (т. н. «пуристами») как наиболее эффективного способа предотвращения войны (Л. Пуарье, П.-М. Галлуа...), и сторонниками «стратегии действия» (Р. Арон, А. Бофр, П. Асснер...), направленной на поиски моделей использования невоенных средств в конфликтной ситуации, но не исключающих возможность войны.

Развёрнутый вариант «стратегии действия» предложил А. Бофр, разделивший её на «прямую» и косвенную. И если первая из них допускает прямое применение военной силы, то вторая – более предпочтительная – связана с использованием экономических, дипломатических и, особенно, психологических способов принуждения, которые должны распространяться не только на международные конфликты, но и на переговоры. При этом Бофр настолько абсолютизирует роль насилия в международных отношениях, что это вызывает критику даже со стороны Арона, который призывает не подменять многообразие способов и целей внешней политики расширенным понимаемым насилием. В то же время анализ конфликтов и войн, который предпринимает сам Арон, остаётся «откровенно пропагандистским и перегруженным идеологическими выкладками» (Тюлин 1989: 153).

Разумеется, пишет Тюлин, неверно утверждать, что французские авторы видят в международных отношениях только насилие, конфликты и войны. Однако и работы Ф. Перру о мирном сосуществовании, и работы П. Асснера об изменениях и европейской безопасности во многом остаются идеологически и политически ангажированными.

Во многом это касается и теории «равновесия сил». Отражая динамическое равновесие как основной закон функционирования системы международных отношений, она трактуется французскими политологами субъективно и одно-сторонне. На самом деле, как подчёркивает И.Г. Тюлин, «в условиях взаимозависимости всеобщая безопасность не может быть гарантирована только одной военной силой. Не может она сводиться и просто к отказу от войн». Предвосхищая широкие дискуссии, которые развернутся на эту тему в дальнейшем, Тюлин усматривает разрешение данной дилеммы на путях перехода к новому миропорядку (Тюлин 1989: 165).

Что касается *внешнеполитических концепций*, то они находятся в прямой зависимости от практики и связаны с официальными установками страны в области международных отношений – её внешнеполитической доктриной. Такая связь взаимна: доктрина может выступать исходной базой концепций, либо наоборот служить объектом их воздействия в выгодном для той или иной политической силы направлении. Поэтому важной предпосылкой анализа концепций является изучение эволюции перипетий официальной внешнеполитической доктрины государства (Тюлин 1989: 167–168).

Исходя из этой методологической установки, Тюлин внимательно анализирует конкретное содержание, идейно-политический смысл таких концепций, как «Восточная политика» (поворот Франции в сторону антисоветизма); евроатлантизм как путь к укреплению западной солидарности; отличия французской версии «ядерного сдерживания» (предполагающей выполнения функций «тестирования», либо «последнего предупреждения») от американской стратегии «гибкого реагирования»; наконец, раскол между «колониалистами», «тёрмондистами» и «неоколониалистами» по поводу политики Франции в отношении её бывших колоний.

В работе отчётливо показаны противоречивость, колебания и развороты внешней политики Франции, находящие отражение в тех или иных концепциях. Так, например, деголлевская концепция «Европы от Атлантики до Урала» уступила место негативному реагированию на советскую идею «общеевропейского дома». Во Франции её стали трактовать как попытку оторвать Европу от США и помешать самостоятельности европейского центра политики и экономики; как стремлению «европеизировать» оборонный альянс путём создания ЗЕС. Одновременно французским руководством декларировалась установка на укрепление доверия, поиск пути снижения уровня военного противостояния и радикального уменьшения опасности возникновения ядерной войны, что в СССР воспринималось как не более чем риторика.

И.Г. Тюлин констатирует непрекращающийся во французском обществе процесс идейной борьбы по вопросам внешней политики, подтверждаемый острыми дискуссиями среди теоретиков. «Решающее воздействие на дальнейшее развитие внешнеполитической мысли Франции, её формы и направленность, – заключает он, – будут, как и ранее, иметь протекающие во французском

обществе политические процессы, борьба по вопросам взаимоотношений Востока и Запада. Несовпадение интересов различных классов и групп во французском обществе по этому вопросу будет, как и в прошлом, порождать противоречивость и непоследовательность французских концепций» (Тюлин 1989: 298).

В целом, данный вывод находит своё подтверждение в современном состоянии французской внешнеполитической мысли. Вместе с тем её содержание существенно обновляется.

3. Современная французская внешнеполитическая мысль в свете тюлинского анализа

Уже с начала 1990-х гг. происходят заметные перемены в *институциональной сфере* производства образов и смыслов внешнеполитического сознания Франции, которые продолжаются на всём протяжении 2000-х гг. (Cornut, Battistella 2013; Balzacq, Cornut, Ramel 2017). Наряду с основанным в 1987 г. Центром исследований международных отношений (CERI) был создан ряд университетских исследовательских центров и групп, занимающихся международными проблемами, а также секция международных исследований (SEI) во Французской ассоциации политических наук (AFSP). В 1999 г. в рамках университета Panthéon-Assas (Paris 2) образован Центр анализа и исследований в области международных отношений (Центр Фукидида).

В дополнение к таким влиятельным центрам, как Французский институт международных отношений (IFRI) и Институт международных и стратегических отношений (IRIS), появился ряд новых аналитических и консалтинговых структур, среди которых известные сегодня Институт Монтэня (2000), Фонд Жана Жореса (1992), Аналитический центр Terra Nova или Progressive Foundation (2008), Fondapol (2004). В 2010 г. во Франции создана Ассоциация международныхников. Характерной чертой этих и других подобных французских институтов, позиционирующих себя в качестве независимых think tank, является их этатизм, близость к правительственным структурам и поддержка со стороны последних (Squevin, Aubin 2022). Впечатляющим выглядит рост исследовательских и аналитических центров, созданных непосредственно при внешнеполитическом и военном ведомствах. Они имеют широкие возможности публиковать результаты своих исследований как в академических журналах, так и в сети изданий при поддержке МИД и МНО⁶.

С появлением Интернета каждый из экспертно-аналитических центров имеет собственный сайт, на котором размещаются материалы и публикуются обзоры, отражающие соответствующую точку зрения. Это касается и такой

⁶ Le réseau du CAPS. *Ministère de l'Europe et des affaires étrangères*. URL : <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/le-centre-d-analyse-de-prevision-et-de-strategie/le-reseau-du-caps/> (accessed 29.10.2024)

организации, как существующая с 1911 г. Национальная ассоциация отставных офицеров (ANOCR) и её Клуб отставных офицеров Франции *Cercle de réflexions interarmées* (CRI), который в настоящее время публикует свои резко критические в отношении НАТО материалы в издании *Strategika* (Независимая экспертно-аналитическая группа)⁷.

Ещё одним признаком перемен в институциональной сфере стало создание новых академических журналов исследовательского и экспертно-аналитического профиля, в частности: издание независимого Института международных и стратегических отношений (IRIS) *La Revue internationale et strategique* (1991), журнал *Stratégique* (1993–2010), издававшийся негосударственным Институтом сравнительной стратегии, издание *Critique Internationale* (1998) Сьянс По, ежегодника Центра Фукидида *Annuaire français de relations internationales AFRI* (2000–2021). Значительную роль в формировании внешнеполитического сознания играет созданный в 2000 г. и получивший широкую популярность электронный журнал *La revue géopolitique*, материалы которого публикуются на сайте *Diploveb.com*.

В содержательном плане эволюцию французской внешнеполитической мысли с 1990-х гг. можно условно разделить на два этапа. Первый из них наступает после окончания Холодной войны, объединения Германии, распада СССР и последующих событий, которые открыли последние шлюзы, сдерживавшие многоуровневую глобализацию мирового развития. Второй этап связан с украинским кризисом и новым поворотом в трансформации международного порядка. Изменение облика, содержания и структуры международных процессов на каждом из этих этапов не могло не повлиять на французскую внешнеполитическую мысль и всех её составляющих.

Уже с самого начала 1990-х гг. появляются крупные работы, претендующие на статус «*глобальных теорий*». В первую очередь это относится к книгам и статьям аффилированных со Сьянс По авторов, продвигающих в противовес наследию Р. Арона социоисторический подход к внешней политике М. Мерля и Ж.Б. Дюрозеля, и настаивающих на переосмыслении⁸ международных отношений с опорой на методологию Э. Дюркгейма. Лидером нового направления стал Бертран Бади и его сторонники (Г. Девэн, М.-К. Смутс, Д. Батистелла, Ф.Рамель и др.). Уже в 1992 г. выходит в свет книга, авторы которой выступают с критикой устоявшихся международных теорий за их неспособность объяснить существо происходящего в мировой политике кардинального поворота

⁷ Archives des Cercle de Réflexion Interarmées. *Strategika*. URL: <https://strategika.fr/tag/cercle-de-reflexion-interarmees/> (accessed 29.10.2024)

⁸ Именно так и называется одна из его работ : Badie B. 2019. *Rethinking International Relations*. Cheltenham, Northampton, Elgar. 160 p. Всего же за последние 30 лет им лично или в соавторстве было написано на эту тему более полутора десятка книг.

(Badie, Smouts 1992). В ней предлагается своего рода макросоциология глобальных трансформаций в мировой политике, касающихся роли территориальных границ, суверенитета и невозможности обеспечить безопасность традиционными средствами перед лицом новых, транснациональных вызовов и угроз.

Подобные идеи близки к положениям, которые сформулировали ещё в 1970–80-е гг. американские транснационалисты неолиберального направления Р. Кохейн и Дж. Най, а в 1990 г. Дж. Розенау. Однако в названной и в последующих своих работах сторонники данного течения французской международной социологии довольно резко критикуют американскую теорию международных отношений, основные постулаты которой нашли широкое распространение в мировой академической среде. С течением времени критические взгляды Бади в данном вопросе всё больше радикализировались. Он заявляет о «бунте» против доминирования американских и англо-саксонских теорий и подходов, которые сводят анализ всё более сложных процессов мирового развития к простым схемам эмпирически проверяемого при помощи количественных методов ограниченного знания. Признавая, что французская ТМО выглядит достаточно изолированной на этом фоне, Бади настаивает, что социология международных отношений *à la française* имеет значительное преимущество перед продвигаемой англосаксами веберьянской политологией. Оно состоит в том, что социоисторический и антропологический подход ставит в центр перипетии отношений между индивидами, общественными группами и коллективами, не ограничивает анализ взаимодействием государств с их часто далёкими от людей интересами и не заикливается на межпардигмальных дебатах. Всё это больше соответствует социальному контексту «мирового общества» (Badie 2019b).

Взгляды Б. Бади могут быть резюмированы следующим образом. Во-первых, если ещё недавно международная система была евро-американской, то теперь впервые в истории она охватывает почти всё человечество. Во-вторых, произошла глубокая мутация международных конфликтов: сегодня они являются проявлением не силы, а слабости государств, поэтому их нельзя объяснить в терминах власти. В-третьих, широкий спектр материальных, информационных и людских потоков представляет собой вызов территориальным границам, разделявшим внутреннюю и внешнюю политику. В данной связи следует говорить не о «международных», а о «межсоциальных» отношениях. Соответственно центральная проблема науки не национальные интересы и эгоизм, а человеческие страдания, исследование которых позволит лучше понять природу новых форм конфликтности⁹.

⁹ Bertrand Badie sur le moment Trump, la science de la souffrance, et les RI entre puissance et faiblesse. 10.07.2017. *Pollux*. URL: https://www.pollux-fid.de/r/blog_entry-85aaf59de51d6a94b28927525652cb25 (accessed 24.10.2024).

Близкие идеи разделяет Ф. Рамель, считающий, что изучение международных отношений на основе социологических подходов способно приводить к лучшему их пониманию, поскольку они представляют собой такой же объект социологии, как и другие общественные отношения (Ramel 2004). В свою очередь, Г. Девэн и другие сторонники подобных взглядов «тестируют» социологический подход применительно к целям внешней политики, её правовым и силовым ресурсам, а также реконструируют в этом свете проблематику международных отношений (взаимозависимость, доминирование, конфликт, рациональность, интеграция) (Devin 2015).

Внутреннее противоречие «теории межсоциальных отношений» состоит в том, что её сторонники, позиционируя национальную французскую идентичность по отношению к мейнстриму американского производства знания, одновременно стремятся снискать признание именно у американских политологов. Об этом пишет и сам Б. Бади, подчёркивая, что именно с этой целью он опубликовал свою книгу о переосмыслении международных отношений на английском языке (Badie 20196).

Кроме Б. Бади и широко представленной его сторонниками школы, в среде французских международников трудно найти других претендентов на создание «глобальной теории». В то же время в сформулированных ими вышеописанных положениях и выводах прослеживаются некоторые общие черты французского национального внешнеполитического сознания. Это касается и такого, издавна выполняющего роль «глобальной теории» течения французской внешнеполитической мысли, как геополитика. Довольно значительная внутренняя идейная разнородность данного течения не мешает его представителям в силу особенностей самого предмета геополитики уделять приоритетное внимание межгосударственным отношениям, границам, конфликтам, стратегиям, военной силе и т. п. сюжетам, от которых пытаются избавиться транснационалисты (Цыганков 2011; Цыганков 2012). О приверженности к социологии международных отношений как методологической основе своих изысканий заявляют многие современные французские авторы, придерживающиеся несовпадающих теоретических позиций.

С этой точки зрения, именно «социологический уклон», отмеченный И.Г. Тюлиным, придаёт общую «узнаваемость» французской внешнеполитической мысли (Meszaros. 2017; Friedrichs. 2001; Eisfeld, Flinders 2021). Многие, если не большинство её представителей, разделяют мнение о преимуществах социологии перед претендующими на научность теориями. С их точки зрения, такие преимущества социологии даёт то, что в эпистемологическом плане она выступает альтернативой бесплодным межпарадигмальным дебатам, а в эмпирическом плане не оставляет без должного внимания НГО. С «социологизмом» международников Франции связано и описанное Тюлиным предпочтение, которое отдаётся ими использованию таких терминов, как «изучение», «исследования»,

реже «анализ», избегая при этом понятий «наука», «закономерности» (Sur 2011). Что касается тенденции к «американизации», которая также была отмечена И.Г. Тюлиным, то в настоящее время французские международники ещё более активно и широко используют багаж и инструментарий американских и – шире – англо-саксонских теорий и подходов. Однако в своих глобальных теориях они не могут полностью присоединиться к американским представлениям, поскольку пытаются сохранить свою оригинальность¹⁰.

С 2014 г. ключевое влияние на прогрессирующее размывание французской специфики международных исследований оказывает официальная и во многом единая позиция стран Запада в отношении украинского кризиса, российской СВО и формирующем значении этих ситуаций для французской внешнеполитической мысли как системы. Работающая в Америке Марлен Лярюэль ещё в 2021 г. охарактеризовала создавшуюся ситуацию как сложную для публичного изложения взглядов независимого исследователя, оказавшегося в сугубо неолиберальных условиях (Laruelle 2022)¹¹. В подобных условиях оказались и французские международники, и не всех из них это устраивает. Доминирующий интеллектуальный контекст, распространившийся на Францию в силу её зависимости от США, основатель и директор Центра Фукидида Серж Сюр описал как «опасное искушение ограничить свободу выражения мнений»¹². Несмотря на усилившуюся остроту дискуссий вокруг украинского кризиса, связанную как с теоретическими, так и с ценностно-идеологическими предпочтениями их участников, новый контекст удерживает их в определённых рамках. С этой точки зрения, свойственные французским исследованиям плюрализм, диверсификация, соперничество подходов и направлений выглядят сегодня не так, как прежде. Сегодня они проявляются, в первую очередь, в виде различий в отношении к России как общему противнику. Это особенно характерно для многочисленных *частичных теорий*.

Как и прежде, в предметном поле этих теорий оказываются дискуссии о национальных интересах, международной и европейской безопасности, стратегии и внешней политики. Вместе с тем, учитывая изменившиеся условия, они наполняются новым содержанием, обретают иные формы и способы влияния на внешнеполитическую мысль и практику.

Довольно острые дебаты ведутся между сторонниками разной трактовки мотивов внешней политики. Одни из них связывают эти мотивы с идеологическими расхождениями, а французскую внешнюю политику – с приверженностью

¹⁰ Martres J.-L. 2003. De la nécessité d'une théorie des relations internationales : l'illusion paradigmatique. *AFRI*. IV

¹¹ Laruelle M. Russian society is very different from its regime. *Review of Democracy*. URL: <https://revdem.ceu.edu/2022/02/21/marlene-laruelle-russian-society-is-very-different-from-its-regime> (accessed 24.10.2024).

¹² Sur S. In Memoriam. *ThucyBlog*. 10.06. 2023. URL: <https://www.afri-ct.org/2023/thucyblog-in-memoriam/> (accessed 24.10.2024).

общим для Запада «демократическим ценностям в борьбе против автократии»¹³. Другие, не отрицая значения ценностей, выступают против «поверхностности, эмоциональности и морализаторства» во внешней политике (Гома 2014) и настаивают на приоритетности французских национальных интересов (Montbrial, Gomart 2017). «Это не означает игнорирование ценностей или альянсов, — отмечает Т. Гомар. — Скорее, речь идёт о переосмыслении связей между этими тремя компонентами внешней политики»¹⁴.

Подобный спор наблюдается и в среде французских геополитологов и специалистов в области стратегии. По мнению Ж.С. Монгренье, заместителя Института Томаса Мора, стратегическое мышление требует исходить из анализа общих для Запада геополитических интересов, осознания «реальности российского геополитического экспансионизма и ревизионизма, распространившегося на Западную Европу». Тем самым, по сути, содержание геополитических интересов в описании Монгренье мало чем отличается от морализаторства сторонников идеологического подхода к внешней политике¹⁵. Напротив, с точки зрения Паскаля Бонифаса, директора IRIS, для Франции Россия не является геополитическим соперником. В конфликте на Украине Франция действует вместе с Западом, исходя не столько из ценностей, сколько из ложно понятых собственных интересов. В сочетании с упором на ценности во внешнеполитической риторике это привело западных политиков в тупик «самосбывающегося пророчества», решающий вклад в которое внесла антироссийская политика США и их ближайших союзников, в частности Польши (Boniface 2023)¹⁶.

Основатель и президент ИФРИ Тьерри де Монтбриаль также считает, что западные политики запутались в противоречиях между заявленными ими ценностями и собственными действиями. Учитывая масштабность современных вопросов, касающихся международной и европейской безопасности, — подчёркивает он, — лёгкость дискуссий в контексте войны на Украине, которая не принадлежит ни к ЕС, ни к Атлантическому альянсу и никогда не играла прямой роли в истории Франции, не может не удивлять¹⁷. При этом он высказывает непопулярное на Западе в нынешних условиях мнение о том, что новая архитектура безопасности могла бы возникнуть только из общего желания добиться успеха. Для этого необходимо, чтобы «основные державы момента», к которым

¹³ Lo B. 2024. Between Aspiration and Reality: Russia in the World (Dis)order. *IFRI: Russie. Eurasie. Visions*. 134.

¹⁴ La politique étrangère d'Emmanuel Macron : retour au réalisme? 8.11.2017. *Revue de deux mondes*. URL: <https://www.revuedesdeuxmondes.fr/politique-etrangere-demmanuel-macron-retour-realisme/> (accessed 24.10.2024).

¹⁵ Géopolitique de la Russie dans le monde en 2024. Comment caractériser la place de la Russie dans le monde? Entretien avec J.S. Mongrenier. 12.03.2024. *La revue géopolitique*. URL: <https://www.diploweb.com/Comment-caracteriser-la-place-de-la-Russie-dans-le-monde-Entretien-avec-J-S-Mongrenier.html> (accessed 24.10.2024).

¹⁶ Guerre en Ukraine : questions de crédibilité. 4.04.2024. *Pascal Boniface*. URL: <https://www.pascalboniface.com/2024/04/04/guerre-en-ukraine-questions-de-credibilite/> (accessed 21.10.2024)

¹⁷ Gouvernance mondiale, Ukraine, Union européenne : Quo vadis ? Un entretien avec Thierry de Montbrial. *Politique étrangère*. 89(2).

следует относить Россию, Китай и США, уважали фундаментальные интересы друг друга и остальных государств международной системы. Осознавая маловероятность подобной ситуации в ближайшей перспективе, он настаивает на том, что реалистичной может считаться такая внешняя политика Франции, которая подходит к проблеме безопасности и обороны с учётом всех её аспектов, включая распадающуюся структуру современной международной системы.

Продолжаются также дискуссии о структуре и содержании силового компонента и его места в военной стратегии во внешней политике государства¹⁸. Как пишет бывший генеральный секретарь МИД Ф. Гутман: «сегодня мир меняется, он отличается нестабильностью и неопределённостью. Сила во всех её проявлениях – жёсткая, мягкая, авторитет, влияние – становится относительной и уже не существует ни абсолютно сильных, ни совершенно слабых стран, как не будет больше и реально доминирующих держав»¹⁹.

Какую внешнюю политику должна проводить Франция в условиях быстро меняющейся международной среды? На вопросы подобного рода призваны отвечать **внешнеполитически концепции**.

Представляя собой интеллектуальные построения на основе определённой системы принципов, они разрабатываются как представителями частного сектора, так и, чаще всего, экспертами и аналитиками разнообразных и многочисленных исследовательских и консалтинговых структур. Формируясь вокруг частичных теорий и опираясь на базовые (фундаментальные) теории международных отношений, они выстраиваются на основе анализа текущих изменений международной среды, способствуют выявлению новых идей и позиций по ключевым вопросам внешней политики.

Органы госуправления Франции придают большое значение разработке концепций в качестве важного экспертно-аналитического и информационно-пропагандистского ресурса внешнеполитической деятельности. Так, на официальном сайте Министерства Европы и иностранных дел Франции приводится список из 15 центров, фондов и институтов, исследования которых получают его поддержку. Помимо уже упомянутых ИФРИ, IRIS, ряда университетских центров, это также Институт стратегических исследований военного училища (IRSEM), Институт исследований безопасности Европейского союза (EUISS), Французский институт геополитики (IFG) и др. Ведущую роль среди них играет

¹⁸ Hervé T. La Russie est-elle une grande puissance? Puissance économique vs. puissance militaire. 20.03.2022. *La revue géopolitique*. URL: <https://www.diploweb.com/La-Russie-est-elle-une-grande-puissance-Puissance-economique-vs-puissance-militaire.html> (accessed 21.10.2024). Martre J.-L. 2007. La puissance comme lieu commun des Relations internationales. Le retour de la puissance. *Centre Thucydide*. URL: <https://www.afri-ct.org/afri-volumes/afri-viii-2007/> (accessed 21.10.2024); Sur. S. 2015. Puissance militaire, puissance incertaine. *Centre Thucydide*. URL: <https://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2019/04/73-74.pdf> (accessed 21.10.2024).

¹⁹ Gutmann F. 2012. La puissance n'est plus ce qu'elle était. 23.05.2012. *La revue géopolitique*. URL: <https://www.diploweb.com/La-puissance-n-est-plus-ce-qu-elle.html> (accessed 21.10.2024).

Центр анализа, прогнозирования и стратегии (CAPS)²⁰, который с 2005 г. издаёт ежегодник, а также посвящённые отдельным проблемам спецвыпуски «Carnets du CAPS»²¹. Так, в 2017 г. CAPS представил министру доклад с предложениями по распространению и созданию новых концепций в целях усиления влияния Франции на международные дебаты²². Нередко такие концепции представляют собой умозрительные схемы, выстраиваемые на основе поверхностных суждений о внешнеполитических ситуациях, как, например, концепции «гибридной войны России против Запада» (Henrotin 2016; Claessen 2016)²³. Тем не менее они могут добиваться своего рода доктринального статуса, находя проявление в официальных документах. Так, например, в ноябре 2022 г. в Тулоне президент Франции представил новый Национальный стратегический журнал Франции (RNS), заявив, что «столкнувшись с возвращением к конфликту высокой интенсивности», Франция намерена «противостоять гибридным угрозам», в чём призваны способствовать аналитические обзоры RNS²⁴. Как утверждает Т. де Монтбриаль, далеко не бесспорной является и концепция «европейского суверенитета», утверждающая о возможности сближения или даже слияния национальных интересов стран ЕС²⁵. В то же время она играет роль одной из доктринальных внешнеполитических установок современной Франции. В Национальном стратегическом обзоре 2022 г. Франция представлена как «держава равновесия». Однако в условиях тенденции к снижению её относительно веса по сравнению с ведущими державами это не выглядит как достаточно реалистичная концепция, что отмечают и представители крупных исследовательско-аналитических структур²⁶. Растущая реорганизация международного

²⁰ Ранее – Центр анализа и прогноза (CAP), о котором говорится в диссертации И.Г. Тюлина

²¹ Publications : les Carnets du CAPS. *Ministère de l'Europe et des affaires étrangères*. URL : <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/le-centre-d-analyse-de-prevision-et-de-strategie/publications-les-carnets-du-caps/> (accessed 24.10.2024)

²² Rapport pour le Ministre. *Stratégie d'influence de la France dans le débat d'idées international*. 2017. *Centre d'Analyse, de Révision et de Stratégie*. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/20170511_-_version_web_-_rapport_sur_la_strategie_francaise_d_influence_cle061191.pdf (accessed 24.10.2024). Вместе с тем практически каждый из названных центров и подобных структур при МНО Франции располагает своими периодическими изданиями, как например, Обзор национальной обороны (RDN), *Études de l'IRSEM* и др.

²³ См. также: Marangé C. 2017. *Les Stratégies et les Pratiques d'influence de la Russie*. Institut de Recherches Stratégiques. URL: https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/1135/Etude_IRSEM_n49_2017.pdf (accessed 24.10.2024).

Semo M. 2012. *La guerre hybride, la guerre avant la guerre*. 12.01.2022. *Le Monde*. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/01/12/la-guerre-hybride-la-guerre-avant-la-guerre_6109078_3232.html (accessed 24.10.2024).

Genté R. 2020. *Russian strategies of influence in the South Caucasus region*. 25. 05.2020. *Études de l'IRSEM*. URL: <https://www.irsem.fr/media/5-publications/notes-de-recherche-research-papers/2020/rp-irsem-99-gent-south-caucasus-en.pdf> (accessed 24.10.2024). Saint-Gilles L. 2022. *Les États-Unis et la nouvelle Guerre froide : la fin des illusions?* 22.03.2022. *La revue géopolitique*. <https://www.diploweb.com/Les-Etats-Unis-et-la-nouvelle-Guerre-froide-la-fin-des-illusions.html> (accessed 24.10.2024).

²⁴ *Revue nationale stratégique*, présentée le mercredi 9 novembre par le Président de la République. 28.11.2022. *SGDSN*. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 30.10.2024).

²⁵ *Gouvernance mondiale, Ukraine, Union européenne : Quo vadis? Un entretien avec Thierry de Montbrial*. *Politique étrangère*. 89(2).

²⁶ *Quelle place pour la France sur la scène internationale?* Brown Bag Seminar Series. 16.20.2024. *IFRI*. www.ifri.org/fr/quelle-place-pour-la-france-sur-la-scene-internationale (accessed 30.10.2024).

порядка и ускорение истории явно ослабляют имидж Франции как «средней державы», способной играть роль «противовеса» США или Китая, однако некоторые теоретики продолжают утверждать о возможности его сохранения за счёт «мягкой силы» – привлекательности французской экономики и культуры для инвесторов, туристов и студентов со всего мира²⁷. Таким образом, отмеченные ранее Тюлиным противоречивость, непоследовательность и умозрительность остаются и в наши дни специфическими чертами французской внешнеполитической мысли.

Заключение

Изучение вопросов формирования и эволюции внешнеполитической мысли вообще и применительно к Франции, в частности, остаётся все ещё недостаточно разработанным направлением в развитии отечественной науки международных отношений. В данной связи положения и идеи, выдвинутые в диссертации и публикациях И.Г. Тюлина на эту тему, способны послужить важной основой для понимания сложившейся в ней к настоящему времени ситуации.

Речь идёт прежде всего о предложенной им «трёхъядерной структуре» внешнеполитической мысли, рассматриваемой в виде относительно самостоятельной системы идейно-теоретического производства по вопросам международных отношений и внешней политики с присущими ей национальными традициями, мифами и идеологемами. Краткий обзор ряда современных теорий, институтов и концепций показывает операциональность предложенной Тюлиным методологии для понимания состояния и динамики многоплановой картины французской внешнеполитической мысли в текущих условиях. Преемственность в таких общих для неё чертах, как социологизм, стремление позиционировать собственную идентичность, этатизм и преобладание политического реализма, сочетается с серьёзными изменениями. Они связаны с новым контекстом, влияющим на содержание теорий, концептуальных схем, общественно-политических дискуссий и способы выражения своего мнения их участниками.

Вместе с тем в этих изменениях находят своё проявление выявленные Тюлиным тенденции эволюции французской внешнеполитической мысли. Некоторые из них даже усиливаются. Это проявляется в солидаризации со странами Евросоюза и НАТО в концептуальном обосновании присоединения к антироссийским санкциям, военной, финансовой и политической поддержки киевского режима и выдвижения собственных инициатив в данной области.

²⁷ Le Corre Ph. Oui, le monde regarde souvent la France. 21.06.2023. *Ouest-France*. URL : <https://www.ouest-france.fr/reflexion/point-de-vue/point-de-vue-oui-le-monde-regarde-souvent-la-france-aa67a3fa-2f0c-11ef-b70d-a349109d0370> (accessed 30.10.2024).

Некоторые из таких инициатив могут вызывать непонимание и раздражение у союзников: немецкие эксперты, например, отмечают «непоследовательность, противоречивость и даже разрушительность французской политики как члена НАТО и важного союзника ФРГ»²⁸. Франция действительно несколько иначе, чем её партнёры, трактует свои интересы, формы сотрудничества и сценарии применения военной силы, нередко вступая в противоречие с реальными внутренними возможностями и фундаментальными изменениями международной среды.

Важным представляется и такое обстоятельство. В теоретических построениях и концептуальных схемах французских авторов И.Г. Тюлина гораздо больше интересуют классические позиции политических реалистов, делающих акцент на силовых отношениях между государствами, ключевом значении национальных интересов в объяснении международных конфликтов. Отдавая должное негосударственным акторам и глобальной системе МО, он не склонен подобно транснационалистам абсолютизировать их значение, выдвигать возрастание их международного влияния на передний план как ведущую тенденцию мирового развития. Уделяя важное внимание, той роли, которая принадлежит факторам культуры, традиций, социально-исторического условий, национального своеобразия, Тюлин рассматривал их в более широком поле системных противоречий мирового развития. Марксистская идеология, на которую он опирается в своём анализе «буржуазных теорий», не составила для этого препятствий. Чаще всего приводимые им положения «классиков марксизма-ленинизма» оказываются вполне уместными в контексте рассматриваемых проблем и в критике французских реалистов, многие теоретические положения которых повторяют тезисы классических англо-саксонских реалистов.

Стоит заметить, что акцентирование понятия национального интереса не вписывалось в официальную доктрину СССР «общечеловеческих интересов» второй половины 1980-х гг. и отчасти даже противоречило её установкам. Сделав его центральным в своей диссертации, Тюлин предвосхитил дискуссии о его содержании и аналитическом значении, которые развернулись уже после распада СССР²⁹.

²⁸ Kempin R.(ed.). 2021. France's Foreign and Security Policy under President Macron. France's Foreign and Security Policy under President Macron *Stiftung Wissenschaft und Politik*. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2021RP04_PolicyUnderMacron_DASEP.pdf (accessed 30.10.2024)

²⁹ См., напр.: Национальный интерес (заочный круглый стол) 1995. *Полис. Политические исследования*. №1. С. 79–120; Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика. 1996. *МЭиМО*. №7. С. 59–69; Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика. 1996. *МЭиМО*. №8. С. 78–84; Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика. 1996. *МЭиМО*. №9. С. 69–82; Национальные интересы во внешней политике России. 1996. *Международная жизнь*. №3. С. 3–23; Национальные интересы и политические реалии современной России (заочный круглый стол). 1997. *Полис. Политические исследования*. №1. С. 32–60; Национальный и государственный интерес в современной мировой политике. 2000. *Полис. Политические исследования*. №1. С. 7–23; Национальный интерес versus государственный интерес: понятия и политическая реальность. Круглый стол. 2000. *Полис. Политические исследования*. №1. С. 55–96.

Ещё один вывод, свидетельствующий о значении идей и аргументов Тюлина для понимания французского менталитета, состоит в том, что «разрушительность скептицизма» Арона и его сторонников он усматривал прежде всего в их идеологической непримиримости. Очевидно, что она унаследована многими современными творцами теории и практики французской внешней политики, которые продолжают считать, что «мир невозможен» и что война «маловероятна», и поэтому не перестают поддерживать киевский режим финансовыми, военными политическими и информационно-пропагандистскими ресурсами, используя его как инструмент борьбы против России с целью нанесения ей «окончательного поражения».

Таким образом, в диссертации И.Г. Тюлина убедительно показана сложная, полная оттенков и в то же время во многом единая картина внешнеполитической мысли Франции, без изучения особенностей формирования и эволюции которой трудно понять перипетии внешнеполитического курса этой страны.

Об авторе:

Павел Афанасьевич Цыганков — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, кафедра международных отношений и интеграционных процессов, факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки России. 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Россия. E-mail: tsygankp@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327(44) + 321.01 + 316.75

Received: November 15, 2024

Accepted: January 20, 2025

Foreign Policy Thought as System and Process: I.G. Tyulin on the Mechanisms Shaping the Ideological Foundations of French Foreign Policy

 P.A. Tsygankov

[DOI 10.24833/2071-8160-2025-1-100-38-65](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-1-100-38-65)

Lomonosov Moscow State University

Abstract: This article provides a detailed analytical commentary on the key concepts, ideas, and theoretical constructs developed by I.G. Tyulin in his doctoral dissertation, which examined the formation and evolution of French theories of international relations and foreign policy thought as of the late 1980s. The central research question is whether the issues and arguments presented in his work regarding the evolution of French foreign policy thought remain relevant in the fundamentally transformed conditions of the present day. To address this question, the study employs textual and comparative historical methods.

The first section, dedicated to methodology, focuses on Tyulin's demonstration of the extent to which French foreign policy thought is shaped by national cultural traditions and its analysis as an integrated ideological and theoretical system. The second section explores the role of theories and concepts within the structure of French foreign policy thought and the institutional mechanisms that shaped its formation and evolution as of the late 1980s. The third section offers a concise overview of subsequent developments in the institutional and theoretical-conceptual landscape of contemporary French foreign policy thought.

An analysis of these transformations, viewed through the lens of Tyulin's work, reveals that the ideological and theoretical production processes he identified continue to manifest in modern France. Core characteristics—such as sociologism, a strong emphasis on identity positioning, statism, internal contradictions, and the predominance of political realism—persist, albeit within a new, ultra-liberal context. This shift influences the content of theories, conceptual frameworks, socio-political debates, and the ways in which participants articulate their perspectives.

The study ultimately concludes that Tyulin's dissertation presents a nuanced yet coherent portrait of French foreign policy thought. His analysis provides essential insights into the formation and evolution of this intellectual tradition, without which it is difficult to fully grasp the contemporary dynamics of France's foreign policy trajectory.

Keywords: EU, Southern Europe, heating, energy transition, decarbonization, renovation, residential building stock, energy efficiency, energy poverty

About the author:

Pavel A. Tsygankov — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Department of International Relations and Integration Processes, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of Russia. 27 Lomonosovsky Prospekt, building 4, Moscow, 119991, Russia. E-mail: tsygankp@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Badie B. 2005. Raymond Aron, penseur des relations internationales. Un penseur “à la française” ? *Études du CEFRES*. №5. P. 3–15.
- Badie B. 2019a. *Rethinking International Relations*. Cheltenham, Northampton, Elgar. 160 p.
- Badie B. 2019b. Réponse aux auteurs. *Études internationales*. 50(2). P. 287–301.
- Badie B., Comouts. M.-C. 1992. *Le retournement du monde. Sociologie de la scène internationale*. Presse de la FNSP & Dalloz. 249 p.
- Balzacq T., Cornut J., Ramel F. 2017. Les Global International Relations comme alternative à la discipline hégémonique. Le cas des Relations internationales en France. *Critique Internationale* 74(1). P. 69–93. DOI:10.3917/crii.074.0069

- Boniface P. 2023. *Guerre en Ukraine, Londe de choc géopolitique*. Paris, Eyrolles. 233 p.
- Claessen E.A. 2016. La pensée militaire russe : «guerre sans contact, guerre sans victoire». *Défense Nationale*. №790. P. 103–107.
- Cornut J., Battistella D. 2013. Des RI françaises en emergence? Les internationalistes français dans le sondage TRIP 2011. *Revue française de science politique*. №63.
- Devin G. 2015. *10 concepts sociologiques en relations internationales*. Paris, Biblis. 220 p.
- Eisfeld R., Flinders F. (Eds.). 2021. *Political Science in the Shadow of the State Research, Relevance, Deference: Research, Relevance, Deference*. Palgrave
- Facon I. 2022. Le débat russe sur l'OTAN: menace forte, alliance faible. *Questions internationales*. №111. P. 51–53. DOI: 10.3917/qu.111.0051.
- Henrotin J. 2016. Introduction générale – La guerre hybride comme avertissement stratégique. *Focus Stratégique*. №111. P. 11–31.
- Jörg F. 2001. International Relations Theory in France. *Journal of International Relations and Development*. 4(2). P. 118–137.
- Meszaros T. 2017. The French Tradition of Sociology of International Relations: An Overview. *The American Sociologist*. №48. P. 297–341. DOI: 10.1007/s12108-017-9339-z.
- Montbrial T., Gomart T. 2017. *Notre intérêt national: Quelle politique étrangère pour la France*. Paris: Odil Jacob. 332 p.
- Ramel F. 2004. Les relations internationales selon Durkheim : Un objet sociologique comme les autres. *Études internationales*. 35(3). P. 435–597. DOI:10.7202/009908AR
- Sur S. 2004. *Relations internationales*. Paris, Domat.
- Squevin, P., Aubin, D. 2022. A Small Discipline, Scarce Publicity, and Compromised Outward Reach: The Advisory Roles of Political Scientists in France. Brans, M., Timmermans, A. (eds) *The Advisory Roles of Political Scientists in Europe*. Palgrave Macmillan, Cham.
- Chernoga V.N. 2024. Vneshnyaya politika E. Makrona i derzhavnye perspektivy Frantsii. [E. Macron's Foreign Policy and France's National Prospects]. *Contemporary Europe*. №3. P. 17–28. (In Russian)
- Chugrov S.V. 1993. Ideologemy i vneshnepoliticheskoe soznanie. [Ideologemes and Foreign Policy Consciousness]. *World Economy and International Relations*. №2. P. 38–48. (In Russian)
- Chugrov S.V. 2007. Ponyatie vneshnepoliticheskogo mentaliteta i metodologiya ego izucheniya [The Concept of Foreign Policy Mentality and the Methodology of Its Study]. *Polis. Political Studies*. №4. P. 46–65. (In Russian)
- Fyodorov S.M. 2013. «Trista let osobykh otnosheniy» ili tri veka ocharovaniya Frantsiyey (retsenziya). *Frantsuzskiy yegodyrnik*. [“Three Hundred Years of Special Relations” or Three Centuries of Fascination with France (Review)]. Moscow: IVI RAN. (In Russian)
- Gantman V.I. (ed.) 1984. *Sistema, struktura i protsess razvitiya sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy* [The System, Structure, and Process of Development of Contemporary International Relations]. Moscow: Nauka. 422 p. (In Russian)
- Gantman V.I. (ed) 1976. *Sovremennye burzhuaznye teorii mezhdunarodnykh otnosheniy. Kriticheskiy analiz* [Contemporary Bourgeois Theories of International Relations: A Critical Analysis]. Moscow: Nauka. 485 p. (In Russian)
- Gantman V.I. (ed.) 1981. *Protsess formirovaniya i osushchestvleniya vneshney politiki kapitalisticheskikh stran* [The Process of Forming and Implementing Foreign Policy of Capitalist Countries]. Moscow: IMEMO. 488 p. (In Russian)

Goma T. 2014. Frantsiya i yeye «spetsificheskaya problema». Vneshnyaya politika Parizha: nuzhny trezvosť otsenki i vera v budushchee [France and Its "Specific Problem". The Foreign Policy of Paris: A Need for Clear Assessment and Faith in the Future]. *Russia in Global Affairs*. №6. (In Russian)

Khrustalev M.A. 1984. *Osnovy teorii vneshney politiki gosudarstva* [Fundamentals of the Theory of State Foreign Policy]. Moscow: MGIMO-University. (In Russian)

Kosolapov N.A. 2002a. Analiz vneshney politiki: osnovnye napravleniya issledovaniy. Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii. 1991–2002 [Analysis of Foreign Policy: Key Research Areas. Foreign Policy and Security of Contemporary Russia. 1991–2002]. Moscow: MGIMO-University: ROSSPEN. P. 419–432. (In Russian)

Kosolapov N.A. 2002b. Vneshnepoliticheskoe soznanie: kategoriya i real'nost'. Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnosheniy. [Foreign Policy Consciousness: Category and Reality]. Bogaturov A.D. Kosolapov N.A. Khrustalev M.A. *Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations*. Moscow: NOFMO. P. 217–222. (In Russian)

Kosolapov N.A. 2002c. Ideologiya i mezhdunarodnye otnosheniya na rubezhe tysyacheletiy. Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnosheniy. [Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations]. Bogaturov A.D. Kosolapov N.A. Khrustalev M.A. *Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations*. Moscow: NOFMO. P. 223–240. (In Russian)

Obichkina E.O. 2012. *Vneshnaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012)* [French Foreign Policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)]. Moscow: Aspect Press. 383 p. (In Russian)

Obichkina E.O. 2021a. Vneshnaya politika Emmanuelya Makrona: poiski geopoliticheskoy strategii v razladivsheysya mirovoy iyerarkhii [The Foreign Policy of Emmanuel Macron: Searching for a Geopolitical Strategy in a Fragmented World Hierarchy]. *Current Problems of Europe*. №3. P. 235–274. (In Russian)

Obichkina E.O. 2021b. Rossiya i mir v zerkale frantsuzskikh issledovaniy: nablyudeniye za nablyudatelyami [Russia and the World in the Mirror of French Studies: Observing the Observers]. *Polis. Political Studies*. №2. P. 180–191. (In Russian)

Porshnev B.F. 1970. *Frantsiya, Angliyskaya revolyutsiya i yevropeyskaya politika v seredine XVII veka* [France, the English Revolution, and European Politics in the Mid-17th Century]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Rubinskiy Y.I. Narotchnitskaya E.A. Fyodorov S.M. 2022. Ch. 4.2. *Frantsiya. Etap spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine. Anatomiya antiruskoy politiki v Yevrope*. Gromyko A.A. Ayvazyan A.S. [France. The Stage of the Special Military Operation in Ukraine. Anatomy of Anti-Russian Politics in Europe]. Moscow: IE RAN. №390. P. 103–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report42022-390>. (In Russian)

Sidorov A.S. 2023. *Voyenno-politicheskoe izmerenie yevropeyskoy integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollya do nashikh dnei)* [The Military-Political Dimension of European Integration: France's Position (from de Gaulle to the Present Day)]. Moscow: INION RAN, 296 p. (In Russian)

Tsygankov P.A. 2011. Frantsuzskaya shkola geopolitiki v 2000-kh godakh: otnosheniya ES s Rossiei. [French Geopolitical School in the 2000s: EU Relations with Russia]. *International Trends*. 9(26). P. 4–15. (In Russian)

Tsygankov P.A. 2012. Osobennosti frantsuzskoy geopolitiki. [Peculiarities of French Geopolitics]. *International Trends*. 10(28). P. 81–86. (In Russian)

Tyulin I.G. (ed.) 1982. *Analiticheskie metody i metodika v issledovanii mezhdunarodnykh otnosheniy: Sbornik nauchnykh trudov* [Analytical Methods and Methodology in the Study of International Relations: A Collection of Scientific Works]. Moscow: MGIMO-University. 160 p. (In Russian)

Тюлин И.Г. 1988. *Vneshnepoliticheskaya mysl' sovremennoy Frantsii* [Foreign Political Thought of Contemporary France]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 184 p. (In Russian)

Тюлин И.Г. 1997. Issledovaniya mezhdunarodnykh otnosheniy v Rossii: vchera, segodnya, zavtra [Research on International Relations in Russia: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Kosmopolis. Almanakh*. P. 18–28. (In Russian)

Тюлин И.Г. 2004. *Novye tendentsii v rossiyskikh issledovaniyakh mezhdunarodnykh otnosheniy. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. Pod red. A.V. Torkunova* [New Trends in Russian Research on International Relations. Contemporary International Relations and World Politics]. Moscow: Prosveshchenie. P. 48–65. (In Russian)

Тюлин И.Г. 1989. *Protsess formirovaniya i evolyutsii sovremennykh frantsuzskikh teoriy mezhdunarodnykh otnosheniy i kontseptsii vneshney politiki*. Dissertatsiya (In Russian)

Zueva K., Timofeev P. 2018. Vneshnyaya politika Prezidenta Francii E. Makrona: pragmatizm pod maskoj atlantizma? [Foreign Policy of the President of France E. Macron: Pragmatism behind the Mask of Atlantism?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 62(12). P. 93–91. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-83-91 (In Russian)

Zueva K.P., Timofeev P.P. 2022. Prezidentstvo E. Makrona vo Francii: itogi pervogo pyatiletiya (2017–2022) [The Presidency of E. Macron in France: The Results of the First Term (2017–2022)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 66(10). P. 45–55. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-45-55 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Гантман В.И. (ред.). 1984. *Система, структура и процесс развития современных международных отношений*. Москва: Наука. 422 с.

Гантман В.И. (отв. ред.). 1976. *Современные буржуазные теории международных отношений. Критический анализ*. Москва: Наука. 485 с.

Гантман В.И. (отв. ред.), 1981. *Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических стран*. Москва: ИМЭМО. 488 с.

Гома Т., 2014. Франция и её «специфическая проблема». Внешняя политика Парижа: нужны трезвость оценки и вера в будущее. *Россия в глобальной политике*. №6.

Зуева К., Тимофеев П., 2018. Внешняя политика Президента Франции Э. Макрона: прагматизм под маской атлантизма? *Мировая экономика и международные отношения*. 62(12). С. 93–91.

Зуева К.П., Тимофеев П.П., 2022. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022). *Мировая экономика и международные отношения*. 66(10). С. 45–55.

Косолапов Н.А. 2002а. *Анализ внешней политики: основные направления исследований. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002*. Москва: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)»; «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)». С. 419–432.

Косолапов Н.А. 2002б. *Внешнеполитическое сознание: категория и реальность. Очерки теории и политического анализа международных отношений*. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А.. Москва: НОФМО. С. 217–222.

Косолапов Н.А. 2002в. Идеология и международные отношения на рубеже тысячелетий. *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Москва: НОФМО. С. 223–240.

Обичкина Е.О. 2012. *Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012)*. Москва: Аспект Пресс. 383 с.

Обичкина Е.О. 2021а. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии. *Актуальные проблемы Европы*. №3. С. 235–274.

Обичкина Е.О. 2021б. Россия и мир в зеркале французских исследований: наблюдение за наблюдателями. *Полис. Политические исследования*. №2. С. 180–191.

Поршнев Б.Ф. 1970. *Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в.* Москва: Наука.

Рубинский Ю.И., Нарочницкая Е.А., Фёдоров С.М. 2022. Гл. 4.2. Франция. *Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе*. Громько А.А., Айвазян А.С., Москва: ИЕ РАН, Сер. Доклады Института Европы. №390. С. 103–113. DOI: 10.15211/report42022-390.

Сидоров А.С. 2023. *Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней)*. Москва: ИНИОН РАН. 296 с.

Тюлин И.Г. (отв. ред.). 1982. *Аналитические методы и методика в исследовании международных отношений* : Сб. науч. тр. Москва: МГИМО, Пробл. н.-и. лаб. систем. анализа международных отношений. 160 с.

Тюлин И.Г. 1988. *Внешиеполитическая мысль современной Франции*. Москва: Международные отношения. 184 с.

Тюлин И.Г. 1997. Исследования международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра. *Космополис. Альманах*. С. 18–28.

Тюлин И.Г. 2004. Новые тенденции в российских исследованиях международных отношений. *Современные международные отношения и мировая политика*. Под ред. Торкунова, А.В. Москва: Просвещение. С. 48–65.

Тюлин И.Г. 1989. Процесс формирования и эволюции современных французских теорий международных отношений и концепций внешней политики. *Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук*. Москва. 357 с.

Фёдоров С.М. 2013. «Триста лет особых отношений» или три века очарования Францией (рецензия). *Французский ежегодник*. Москва: ИВИ РАН.

Хрусталёв М.А. 1984. *Основы теории внешней политики государства*. Москва: МГИМО МИД России. 79 с.

Цыганков П.А. 2011. Французская школа геополитики в 2000-х годах: отношения ЕС с Россией. *Международные процессы*. 9(26). С. 4–15.

Цыганков П.А. 2012. Особенности французской геополитики. *Международные процессы*. 10(28). С. 81–86.

Чернега В.Н. 2024. Внешняя политика Э. Макрона и державные перспективы Франции. *Современная Европа*. №3. С. 17–28.

Чугров С.В. 1993. Идеологемы и внешнеполитическое сознание. *Мировая экономика и международные отношения*. №2. С. 38–48.

Чугров С.В. 2007. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения. *Полис. Политические исследования*. №4. С. 46–65.